

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОБ ОТЦЕ (К 120-летию со дня рождения академика Иона Дикусара (1897-1973))

*Дикусар А. И., член корреспондент Академии Наук Молдовы
Институт прикладной физики Академии Наук Молдовы, Кишинев,
e-mail: dikusar@phys.asm.md*

The article describes the main merits of academician Ion Dicusar in the development of agricultural chemistry, in particular, plant nutrition with various forms of mineral nitrogen, in soil remediation and crop growth through fertilizer management, in the growth and preparation of a whole range of agronomists and researchers, more prestigious educational and research institutions from Russia and the Republic of Moldova. Through a series of examples of the most tumultuous period of life, Ion Dicusar is characterized as a scientist, professor and personality. Contains previously unpublished memories.

Key words: *Ion Dicusar, academician, agrochemistry, memories.*

Будучи последним сыном в семье, я помню отца с тех пор, как ему было около 50 лет. Помню запах нефтяного эфира в лаборатории, куда он меня приводил, помню вегетационный домик с растениями в больших белых сосудах. А также помню его постоянно пишущим что-то за письменным столом. Я тогда спросил отца (не буду лукавить, вопрос сформулировала моя старшая сестра): „Папа, а ты списываешь или выдумываешь сам?“. Я хорошо запомнил этот случай, который произошел почти 70 лет тому назад, вследствие бурнейшей реакции отца: *“Конечно же списываю, но кое-что выдумываю сам”*, был его ответ. Этот эпизод я запомнил на всю жизнь, и уже сейчас, будучи и исследователем и преподавателем, я часто привожу его студентам. Это же основа развития науки – сначала мы *“списываем”* у предыдущих поколений (или коллег) то, что вошло в арсенал науки, но кое-что новое вносим сами. *“Я стоял на плечах гигантов”* – известное изречение Ньютона.

Чем же точно отец занимался и что он делал в обычной жизни в тот период меня мало интересовало. Моя жизнь резко изменилась в декабре 1949 года. Я тогда уже был первоклассником. Я проснулся ночью от шума в нашей московской квартире, и увидел бледного отца в ночном белье, много военных в квартире и дворничиху. Кругом были разбросаны книги, стояли открытые диваны, раскрыты створки мебели. То, что это называется обыск, я не знал. Меня к себе на кухню забрала тетя Ксения, домработница. А на следующий день я не пошел в школу. И помню только шепот “бабушек” нашего двора: *”А ведь большой был человек, много зарабатывал. И чего ему не хватало?”* После этой декабрьской ночи отец исчез на 7 лет. Через 7 лет, в 1956 году мы с мамой встречали его на одном из московских вокзалов. Я не узнал отца. Из поезда вышел сильно постаревший, немного сгорбленный, мужчина в старом потертом плаще.

После возвращения из мест “не столь отдаленных” отец не любил распространяться о том, что же произошло, где же он провел эти 7 лет своей достаточно активной жизни. Не любил он распространяться и о своих достижениях в науке. Будучи человеком достаточно скромным, но одновременно ученым, причем, как я сейчас понимаю, ученым истинным, свою роль в науке он оценивал весьма сдержанно. Но вот уже после его кончины, в *“интернетовскую”* эпоху я наталкиваюсь на сайт *rustrana.ru*, посвященный оценке вклада русских в мировую цивилизацию, а именно на статью *“Питание растений азотом”*. В этой статье упоминаются три фамилии: А.Л.Лавуазье (открыл азот), Д.Н. Прянишников и

И.Г. Дикусар. Далее в статье говорится, что несмотря на то, что азот – это “безжизненный”, на самом деле, азот играет колоссальную роль в жизни растений. Но вот какой азот – аммиачный или нитратный, то есть его окисленная или восстановленная форма? И впервые ответ на этот вопрос был дан опытами академика Д.Н.Прянишникова (учитель и научный руководитель отца) и И.Г.Дикусара. Оказалось, что все зависит от pH почвы. Аммиачные и нитратные формы давались растениям при кислой, нейтральной и щелочной среде. В качестве подопытных культур были свекла, капуста и кукуруза. При нейтральной реакции среды аммиачный азот действовал лучше нитратной формы, а при кислой реакции лучше оказалась нитратная форма. На поступление и использование аммиачной и нитратной форм азота оказывают существенное влияние катионы и анионы. Эффективность аммиачной и нитратной форм азота зависит от биологических особенностей растений и содержания в них углеводов [1]. Однако в своем превращении, окисленная форма (нитрат) – восстановленная форма (аммиак), азот проходит через образование нитритов. Какова же роль нитритов в питании растений азотом? Опять же, впервые на этот вопрос был дан ответ работами Д.Н. Прянишникова и И.Г. Дикусара. И, наконец, следующий этап: переход азота в белок. В статье говорится о реакции переаминирования, но не упоминаются ее авторы: А.Е. Браунштейн и М.Г. Крицман (работа была опубликована в 1937 году).

Уже существенно позже, в конце 60-х годов прошлого века на одном из дней рождения, не то моего, не то моей жены, отец подзывает к себе в кабинет меня и моего друга Андрея Шутова (ныне профессор, зав. Лабораторией химии белка Молдавского университета) и задает Андрею вопрос: *“Про реакцию переаминирования знаете?”*. Поскольку эта тематика была несколько в стороне от основной тематики Андрея, он ответил что-то неопределенное. А отец продолжал: *“Когда эта статья появилась, Дмитрий Николаевич (Прянишников) вызвал меня к себе и сказал: “Что прогляпили Иван Георгиевич ? Это вы должны были сделать, а сделали другие!”*. Учитывая значимость этой реакции в биохимии, академик А.Е. Браунштейн в свое время выдвигался на соискание Нобелевской премии (к сожалению, безуспешно), но мне кажется, этот случай позволяет лишний раз подчеркнуть, что значимость человека в науке определяется не только тем, что он сделал, но и тем, чего не смог сделать, перед чем остановился.

Московский период жизни и активной научной деятельности отца начался в 1917 году после окончания Кишиневского Училища виноградарства и виноделия и поступления в Тимирязевскую (тогда Петровскую) сельскохозяйственную академию в Москве. Он становится учеником и ближайшим сотрудником основоположника советской агрохимии академика Д.Н. Прянишникова. После научной стажировки в Германии (для подготовки к профессорскому званию (конец двадцатых - начало тридцатых годов прошлого века) становится профессором в 1933 году. Это был чрезвычайно плодотворный этап деятельности отца. Помимо активной научной работы, это и важная организаторская деятельность (определенный период он был заместителем директора ВИУАА (Всесоюзного института удобрений, агрохимии и агропочвоведения), преподавательская работа (широко известен был студентам того времени учебник “Агрохимия” (авт. И.Г. Дикусар, А.Г. Шестаков, В.М. Ключковский, З.З. Мирясов. М., Сельхозгиз, 1940), [2]. С 1946 года вплоть до ареста отец заведовал кафедрой агрохимии (тогда геолого-почвенного факультета) Московского государственного университета.

В 1946 году состоялась защита докторской диссертации отца. Тема его диссертации: *“Азотное питание растений и урожай”*. Эта защита была событием научной жизни того периода. Его оппонентами были: всемирно известный академик А.И. Опарин, блестящий физиолог растений, активный борец с лысенковщиной проф. Д.А. Сабинин, а также известный агрохимик проф. Б.А. Голубев. Вот что о его диссертации писал проф. Д.А.Сабинин. *“Труд Ивана Георгиевича Дикусара представляет собой незаурядное явление в нашей научной литературе и выгодно отличается от ряда докторских диссертаций, представленных к защите в последние годы... Имя Ивана Георгиевича Дикусара, как исследователя, давно уже пользуется известностью и прекрасной репутацией в советской и зарубежной научной прессе. Многие из положений, выдвинутых им в изысканиях, опубликованных 10-15 лет назад, подвергались проверке другими исследователями и нашли полное подтверждение... Таким образом, диссертационная работа И.Г. Дикусара в значительной части еще до защиты прошла самое серьезное испытание временем и выдержала его. Не часто приходится рецензировать диссертационные работы, представляющие столь значительный вклад в науку, значение которого пользуется широким и общим признанием”* [3]. Эта оценка коллеги дорого стоит, если учесть насколько бескомпромиссным человеком был проф. Сабинин. Бесстрашный борец за истину, он резко и обоснованно выступал против некоторых безграмотных положений *“выдающегося ученого-мичуринца”* Т.Д. Лысенко. После знаменитой августовской сессии ВАСХНИЛ, 1948 года был уволен с работы, не выдержал испытания потери для себя самого главного в жизни – научной работы, и в 1951 году покончил жизнь самоубийством.

Истинного ученого отличает и то, как он ведет себя в экстремальных условиях. Оказавшись в лагере (п.о. Долинка, Карагандинская обл., Казахстан, „Карлаг” Великого ГУЛАГА, 58 статья (антисоветская пропаганда), отец и в этих условиях продолжает заниматься наукой. В семейном архиве сохранились оттиски работ с грифом ГУЛАГ, которые мама ему туда пересылала. Пересылала она и детали установки для анализа азота по методу Кельдаля. Недавно я столкнулся (опять же в Internete) с воспоминаниями одного из потомков князей Трубецких, оказавшегося в те годы в одном лагере с отцом (А.В. Трубецкой *“Пути неисповедимы. Воспоминания”*, 1939-1955 гг, М. Контур, 1997).

Вот что в *“Воспоминаниях”* написано об отце: *“В теплице работал Иван Георгиевич Дикусар, профессор геолого-почвенного факультета МГУ, малосрочник, имевший семь лет за то, что в 20-х годах примыкал к группе комсомольцев, поддерживающих оппозицию в партии. До посадки он был членом партии и в душе оставался им: его суждения были всегда в полном соответствии с передовой статьей “Правды” на текущий момент. Но, в сущности, он был человеком неплохим, если исключить его “правоверность”. Иван Георгиевич часто бывал в лаборатории (автор “Воспоминаний” работал в лаборатории при лагерной больнице), где тайно от своего начальства, Магницкого – человека малоприятного, с которым был в тяжелых отношениях, определял аскорбиновую кислоту в выращиваемых им помидорах. От анализов кое-что перепадало в рот. В лазарете лежал один из наших режимников – Иван Лапутин с “мастыркой” (под кожу, обычно на ноге, вводился белый налет с зубов, что давало серьезное местное воспаление). По лазарету Иван ходил с палочкой, а на коленях делал себе синяки, ударяя по ним кружкой. Однажды Иван с приятелем зашли ко мне и попросили миску, а потом позвали закусить свежими помидорами. “Откуда ?” - спросил*

я, – “Из теплицы. Пуганули какого-то старикана и набрали”. Позже пришел расстроенный Дикусар. Это у него сняли экспериментальную партию помидор” [4].

На две особенности этой цитаты применительно к отцу хотелось бы обратить внимание. Первая – это его “правоверность”. Да он был таким. Даже пройдя лагеря, он (а также и моя мама) не возненавидели советскую власть. Они говорили: “Мы строили новое общество. А лес рубят – щепки летят”. То есть, они верили, что служили великой цели. В связи с этим хотел бы сослаться на Президента Кеннеди, который приехав в космический Центр NASA, увидев уборщика со шваброй, спросил, чем тот здесь занимается, на что получил ответ: “Господин Президент, я помогаю доставить человека на Луну”. А этой великой целью для отца было служение науке. Вторая же особенность – это не только то, что он в лагерных условиях проводил исследования, а вел их “тайно от своего начальства”.

Интересен также эпизод из его лагерной жизни, весьма характерный для отца. Для работы в теплице и исследований ему необходимы удобрения. Но их нет в лагере. Он пишет рапорт с просьбой их предоставить. И его направляют на ближайшую опытную станцию. Но он же “зэк”. И с ним конвоир, солдатик срочной службы с ружьем. А путь неблизкий. Километров семь только в одну сторону. Разговорились. И солдатiku невдомек ”Ты же “зэк”, и нахрена тебе семь километров тащиться, а потом на своем горбу какой-то суперфосфат тащить?”. Как ему отец объяснил, я не знаю, но когда они возвращались назад, солдатик отдал “зэку ” ружьё взвалил на свои плечи мешок с суперфосфатом. Видимо, солдатик как-то по-своему понял, что у этого “зэка” свое, недоступное ему, солдатiku, понимание жизни и своя, какая-то большая цель.

После реабилитации (“Дело прекращено в связи с отсутствием состава преступления”, так писалось в справке о реабилитации) отец возвращается на Родину, в Молдавию. Следует отметить, что возвращение могло состояться и ранее. В 1947 году Председатель Молдавского филиала Академии наук СССР Я.С. Гросул приезжал в Москву и беседовал с отцом относительно его возвращения в Молдавию. На что отец ответил ему: “У меня есть шеф, академик Прянишников. Как он скажет, так я и поступлю”. “Разве можно остановить завод, работающий на полном ходу? Нет, Дикусар нам нужен здесь” – таков был ответ основоположника советской агрохимии будущему Президенту Академии наук Молдовы. Так не состоялось возвращение отца на Родину в 1947 году. Оно состоялось только после тюрьмы и лагерей.

После возвращения в Молдову отец становится заместителем директора Института почвоведения и агрохимии Молдавского филиала АН СССР, а после кончины его директора академика Н.А. Димо – директором Института, который сейчас носит имя Н.А. Димо. Одновременно отец является профессором кафедры почвоведения и агрохимии Кишиневского (ныне Молдавского) университета. Под его руководством ведется большая работа по созданию сети агрохимлабораторий в Республике. Более 17 лет после своего возвращения на Родину отец посвятил созданию молдавской агрохимической школы. Из этой школы вышли С.В. Андриеш (ныне академик АНМ), профессора П.В.Кордуяну, М.А.Цуркан. Г.Стасьев (почвовед, считающий себя учеником отца) и многие, многие другие. Конечно, выйти на уровень своих “долагерных” работ после 7 лет отлучения от научной деятельности отец был не в состоянии. Но наградой ему служили успехи его учеников. Шестнадцать человек за этот период защитили под его руководством диссертации. Одно время он был заместителем Председателя Молдавского филиала

Академии Наук СССР, стоял у истоков создания Академии Наук МССР (в 1961 году). В 1961 году стал одним из ее первых членов. Но за весь этот период он не получил ни одной правительственной награды. Наградой ему были успехи его учеников. И дополнительной наградой является проведение по инициативе его учеников 6-7 сентября нынешнего года международной конференции “Почва и удобрения в сельском хозяйстве”, посвященной 120-летию со дня его рождения. Проведение этой конференции через сорок с лишним лет после его кончины – лучшая ему награда за то, что он отдал людям.

При жизни он любил повторять: “То, что я отдал – то мое”. Так он перефразировал слова великого грузинского поэта Шота Руставели “Что ты отдал, то твое, что не отдал, то пропало”. И это одна из мудростей жизни, которую постичь, к сожалению, удастся не всем.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Питание растений азотом*. [11.10.2007]. Доступно по: www.рустрана.рф
2. **Дикусар И. Г., Шестаков А. Г., Клечковский В. М., Мирясов З. З.** *Агрoхимия*. Учебник. М.: Сельхозгиз, 1940, 495 с.
3. **Кордуняну П. В., Нирка Е. А.** *Иван.Георгиевич Дикусар. Страницы жизни и творчества*. Кишинев. Штиинца, 1978, с.46-47.
4. **Трубцкой А. В.** *Пути неисповедимы. Воспоминания, 1939-1955 годов*. М.: Контур

